

Научная статья
УДК 343.23
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-86-92

Дмитрий Олегович Ляпин

аспирант

<https://orcid.org/0000-0001-5967-6433>, dmitry150515@yandex.ru

*Российский государственный университет правосудия
Российская Федерация, 111558, Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69*

Правовая природа правомерного применения оружия как обстоятельства, исключающего преступность деяния

Аннотация: В статье правомерное применение оружия исследуется в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Такой подход не является традиционным для отечественной уголовно-правовой науки, в связи с чем тема исследования характеризуется невысокой степенью разработанности, что и обуславливает её актуальность.

Целью исследования выступает анализ правовой природы правомерного применения оружия как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Методологической основой являются: сравнительно-правовой метод, метод формальной логики, толкования правовых норм.

В статье формулируется ряд общих выводов, в том числе о соотношении понятий «обстоятельство, исключающее преступность деяния» и «обстоятельство, исключающее уголовную ответственность»; о материально-правовой природе норм о некоторых обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность, содержащихся в процессуальном законодательстве, а также о том, что деяния, совершаемые при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, не утрачивают общественной опасности.

По итогам исследования автор приходит к следующим частным выводам, касающимся правомерного применения оружия. Правомерное применение оружия является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, поскольку нивелирует материально-правовые основания уголовной ответственности. Правомерное применение оружия относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния в силу того, что отвечает признакам данной группы обстоятельств: оно имеет в своей структуре внешний фактор, обуславливающий причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны, а лицо, причиняющее вред в результате правомерного применения оружия, не является общественно опасным.

Практическая значимость работы заключается в верном определении правовой природы правомерного применения оружия, что позволит избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и иных специальных субъектов за правомерное причинение уголовно релевантного вреда.

Ключевые слова: правомерное применение оружия; обстоятельства, исключающие преступность; специальный статус субъекта; правомерность причиняемого вреда; обстоятельства, исключающие ответственность

Для цитирования: Ляпин Д. О. Правовая природа правомерного применения оружия как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 86–92; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-86-92.

Dmitry O. Lyapin

Graduate

<https://orcid.org/0000-0001-5967-6433>, dmitry150515@yandex.ru

*Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation*

Legal nature of lawful use of weapons as a circumstance excluding criminality of an act

Abstract: The article examines the lawful use of weapons as an independent circumstance that excludes the criminality of the act. This approach is not traditional for domestic criminal law science, and therefore the research topic is characterized by a low degree of elaboration, which determines its relevance.

The purpose of the study is to analyze the legal nature of the lawful use of weapons as an independent circumstance that excludes the criminality of the act.

The methodological basis is: comparative legal method, method of formal logic, interpretation of legal norms.

The article formulates a number of general conclusions, including the relationship between the concepts of «circumstance precluding criminality of an act» and «circumstance precluding criminal liability»; about the substantive nature of the rules on certain circumstances precluding criminal liability contained in procedural legislation, as well as that acts committed in the presence of circumstances those who exclude the criminality of the act do not lose the public danger.

Based on the results of the study, the author comes to the following particular conclusions concerning the lawful use of weapons. The lawful use of weapons is a circumstance excluding criminal liability, since it levels the substantive grounds of criminal liability. The lawful use of weapons refers to circumstances that exclude the criminality of the act due to the fact that it meets the characteristics of this group of circumstances: it has an external factor in its structure that causes harm to the object of criminal protection, and the person causing harm as a result of the lawful use of weapons is not socially dangerous.

The practical significance of the work lies in the correct definition of the legal nature of the lawful use of weapons, which will avoid unjustified criminal prosecution of law enforcement officers, military personnel and other special subjects for the lawful infliction of criminally relevant harm.

Keywords: lawful use of weapons; circumstances precluding criminality; special status of the subject; legality of the harm caused; circumstances precluding liability

For citation: Lyapin D. O. The legal nature of the lawful use of weapons as a circumstance precluding the criminality of the act // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 86–92; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-86-92.

В теории права правовая природа определяется как «юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [1, с. 227]. Прежде чем приступить к анализу правовой природы правомерного применения оружия как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, каковым оно является в силу наличия уникальных условий правомерности причинения уголовного релевантного вреда¹, необходимо ответить на ряд общих вопросов, связанных с разграничением понятий более высокого порядка, отражающих предусмотренные законом случаи ненаступления уголовной ответственности.

Для обозначения ситуаций² причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, в рамках которых уголовная ответственность не наступает в силу предписаний материально-правовой природы, в науке уголовного права используются два понятия: «обстоятельство, исключающее уголовную ответственность» и «обстоятельство, исключающее преступность

деяния». Под обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, понимаются «предусмотренные законодательством Российской Федерации ситуации, характеризующие деяние, сходное с преступлением, которые при наличии всех установленных законом условий делают невозможным наступление уголовной ответственности за его совершение» [3, с. 276]. Они включают в себя широкий круг обстоятельств: от невменяемости и отсутствия предмета преступного посягательства до необходимой обороны и исполнения закона.

Правомерное применение оружия является ситуацией, в рамках которой в силу прямого предписания закона причиняется (может быть причинён) вред объекту уголовно-правовой охраны. При этом соответствующий нормативный правовой акт предусматривает конкретные основания применения оружия и требования, предъявляемые к порядку его применения, то есть условия правомерности причинения уголовно релевантного вреда. Вместе с тем в доктрине уголовного права имеется точка зрения, согласно которой нормы о правомерном применении оружия, в отличие от норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, носят процессуальный характер [4, с. 163]. Такое положение дел препятствует отнесению правомерного применения оружия к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность. Од-

¹ О критериях самостоятельности обстоятельств, исключающих преступность деяния, подробнее см.: [2, с. 235–241].

² Здесь и далее обстоятельство, исключающее преступность деяния, будет определяться как ситуация. См., напр.: [3, с. 459].

нако вопрос о процессуальной или материальной природе норм о правомерном применении оружия, а также о материальной природе предписаний об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность, требует более подробного рассмотрения.

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, носят материально-правовой характер в том смысле, что при их наличии отсутствует основание привлечения к уголовной ответственности, прерогативу установления которого имеет уголовное право как материальная отрасль права. По данному критерию обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, отграничиваются от всех иных обстоятельств ненаступления уголовной ответственности, включающих все случаи, в которых лицо, совершившее преступление, не привлекается к уголовной ответственности (смерть виновного, отсутствие заявления о преступлении по делам частного или частно-публичного обвинения и иные)³.

В соответствии с положениями теории права, материальные нормы осуществляют правовое регулирование путём прямого, непосредственного воздействия на общественные отношения, в то время как процессуальные предусматривают процессуальные формы, предназначенные для реализации и защиты материальных норм⁴. Анализ конкретных нормативных предписаний, в частности, предусматривающих модели ситуаций правомерного причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, позволяет прийти к выводу, что одни и те же нормы могут рассматриваться и как материальные, и как процессуальные.

Так, Д. А. Дорогин относит ряд мер процессуального принуждения и следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁵, которые предполагают причинение уголовно релевантного вреда, к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность. Например, действия лиц, осуществляющих в установленном законом порядке контроль телефонных переговоров, внешне схожи с преступлением, предусмотренным ст. 138 УК РФ. Однако очевидно, что должностные лица, осуществляющие контроль телефонных переговоров, действуют правомерно, в строгом соответствии с предписаниями, в данном случае процессуального закона, а по-

тому их действия не являются противоправными и, как следствие, отсутствуют материально-правовые основания для их привлечения к уголовной ответственности⁶.

Положения ст. 186 УПК РФ в той части, в какой они регламентируют процедурные аспекты осуществления предварительного расследования, в частности, проведения конкретного следственного действия, являются процессуальными. При этом в той части, в какой нормы о контроле телефонных переговоров предусматривают полномочие на правомерное причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны (общественным отношениям, связанным с реализацией права на тайну телефонных переговоров), они осуществляют непосредственное воздействие на регулируемые отношения и имеют материально-правовую природу, что позволяет отнести контроль телефонных переговоров к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность.

Вывод о том, что процессуальное законодательство может предусматривать обстоятельства материально-правового характера, исключающие уголовную ответственность, находит подтверждение и в зарубежной уголовно-правовой доктрине. Так, У. Хельманн отмечает, что «уполномочивающие уголовно-процессуальные нормы являются уголовно-правовыми основаниями, исключающими противоправность деяния» [5, с. 404].

Нормы о правомерном применении оружия предусматривают модели ситуаций правомерного причинения вреда с уникальными условиями правомерности и в этой части осуществляют прямое регулирование общественных отношений, наделяя военнослужащих, сотрудников полиции и иных специальных субъектов соответствующими полномочиями, в связи с чем эти нормы имеют материально-правовой характер. Таким образом, правомерное применение оружия отвечает всем признакам, содержащимся в приведённом определении обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, а потому относится к данной группе обстоятельств.

Вместе с тем, как уже было сказано, в доктрине уголовного права используется ещё одно понятие для отражения ситуации правомерного причинения вреда – «обстоятельство, исключающее преступность деяния». Данное понятие, в отличие от обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, является легальным – оно встречается как в УК РФ (наименование гл. 8), так и в УПК РФ – правда, в чуть изменённой формулировке – обстоятельство, исключающее преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73).

Ещё Ю. В. Баулин писал, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, входят в систему обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в качестве компонента [6, с. 76]. Однако дискуссионным является вопрос, на основании каких критериев обстоя-

³ В рамках системы обстоятельств ненаступления уголовной ответственности помимо обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, можно выделить несколько групп обстоятельств. Подробнее см.: Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: проблемы теории и практики: учебное пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – С. 20–21.

⁴ См., напр.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: Инфра-М, 2021. – С. 229; Кулапов В. Л. Теория государства и права. – Саратов: СГЮА, 2011. – С. 260.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

⁶ Дорогин Д. А. Указ. соч. – С. 89.

тельства, исключают преступность деяния, выделяются в отдельную подсистему.

Д. А. Дорогин полагает, что для выделения обстоятельств, исключают преступность деяния как подсистемы обстоятельств, исключают уголовную ответственность, отсутствуют достаточные основания, и все ситуации, в рамках которых правомерно причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны, следует рассматривать как обстоятельства, исключают уголовную ответственность [3, с. 225].

Данная точка зрения представляется спорной. Анализ научной литературы, посвященной исследованию обстоятельств, исключают преступность деяния, позволяет выделить ряд признаков, на основании которых указанные обстоятельства могут быть отграничены от иных обстоятельств, исключают уголовную ответственность. Ключевым признаком выступает наличие в структуре обстоятельства, исключают преступность деяния, внешнего фактора, обуславливающего причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны [7, с. 84].

Причинение вреда в состоянии необходимой обороны вызвано общественно опасным посягательством, в состоянии крайней необходимости – опасностью, угрожающей охраняемым уголовным законом интересам, и т. д. В свою очередь, например, невменяемость как ситуация, характеризующая деяние, внешний фактор в качестве своего элемента не содержит и исключает уголовную ответственность в силу свойств самого лица, причинившего уголовно релевантный вред.

Внешним фактором в структуре правомерного применения оружия как обстоятельства, исключают преступность деяния, выступает одно из нормативно закрепленных оснований применения оружия, с наличием которого правовой акт связывает возникновение соответствующего полномочия.

Данный признак обстоятельств, исключают преступность деяния, обуславливает наличие еще одной характерной для них черты – отсутствие общественной опасности, антисоциальной направленности у лица, причиняющего уголовно значимый вред при их наличии. Так, применительно к причинению вреда в состоянии необходимой обороны В. В. Меркурьев отмечает, что побуждать лицо к оборонительным действиям могут различные мотивы, от чувства самосохранения до чувства долга, однако все их объединяет признак общественной полезности, которая отличает мотивацию обороняющегося лица от преступной мотивации [8, с. 127]. Отсутствие общественной опасности у лица, причинившего уголовно релевантный вред, само по себе не означает, что совершенное им деяние не является общественно опасным. Недаром уголовный закон разделяет категории «общественная опасность деяния» и «общественная опасность лица» (ст. 75, 80¹, примечание 1 ст. 134 УК РФ). Вопрос о том, устраняется ли общественная опасность деяния при наличии обстоятельства, исключают

его преступность, требует отдельного рассмотрения.

В доктрине советского уголовного права считалось, что обстоятельства, исключают преступность деяния, устраняют общественную опасность. Так, по мнению И. И. Слуцкого, при наличии рассматриваемых обстоятельств деяние, формально содержащее признаки какого-либо состава преступления, теряет признаки общественной опасности как универсальной категории, предопределяющей преступность поступка в целом [9, с. 11–12]. Из этого следует, что отсутствие общественной опасности как материального признака преступления автоматически означает и отсутствие его формального признака – противоправности. К такому выводу сегодня приходит А. В. Никуленко, который пишет, что «общественная опасность – коренной, генеральный признак преступления. При её отсутствии противоправность существовать не может, поскольку она, при всей её важности, лишь нормативная форма выражения общественной опасности деяния»⁷. С такой позицией трудно согласиться, поскольку в силу различных обстоятельств (интенсивное развитие общественных отношений, ошибка законодателя, политическая конъюнктура) общественно опасное деяние может быть правомерным, а социально полезное (нейтральное) – противоправным. В истории отечественного уголовного права имели место различные подходы к формулированию определения преступления, однако недаром уголовно-правовая доктрина остановилась на формально-материальной дефиниции⁸.

В свою очередь Ю. В. Баулин считает, что «единство материального (общественная полезность или приемлемость) и формального (правомерность) признаков поступков, подпадающих под внешние признаки какого-либо преступления, позволяет определить и уголовно-правовые последствия их совершения». Это означает, что действия (бездействие), совершенные при наличии обстоятельств, исключают преступность деяния, не являются преступными ни с формальной, ни с содержательной точки зрения, следовательно, такие обстоятельства исключают и общественную опасность, и противоправность как признаки преступления [6, с. 38].

Отсутствие общественной опасности в поступках, совершаемых при наличии обстоятельств, исключают преступность деяния, обосновывается тем, что по своей природе они (поступки) являются социально полезными или нейтральными [6, с. 32]. Однако правильно заметил В. А. Блинников, что уголовно-правовой оценке подлежит не сам факт обороны или крайней необходимости, а причиненный в ре-

⁷ Никуленко А. В. Обстоятельства, исключают преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 302.

⁸ См.: Пудовочкин Ю. Е., Дорогин Д. А. Учение о преступлении и о составе преступления. – Москва: РГУП, 2017. – С. 6–7.

зультате действий лица вред объекту уголовно-правовой охраны. Общественная опасность, в свою очередь, и состоит в фактическом причинении или угрозе причинения такого вреда⁹.

Так, действия в состоянии необходимой обороны, в той части, в какой они защищают личность и права обороняющегося или других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства, являются, безусловно, общественно полезными. Однако в той части, в какой они причиняют вред объекту уголовно-правовой охраны – жизни и здоровью посягающего – они являются общественно опасными, что следует из господствующего в настоящее время в науке уголовного права понимания общественной опасности как свойства деяния причинять или создавать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям¹⁰. И то, что эти защитные действия осуществляются в социально полезных целях, никак не может влиять на тот факт, что они причиняют уголовно релевантный вред, следовательно, являются общественно опасными в научном понимании этого признака деяния.

Дополнительным аргументом в пользу данного вывода служит и тот факт, что подобный подход позволяет адекватно решить вопрос о возможности необходимой обороны от посягательства на жизнь при наличии «коллизии жизней», разрешаемой на основании количественного критерия.

«Коллизия жизней» – это ситуация, при которой для спасения одного человека или нескольких людей требуется причинить смерть одному или нескольким другим лицам [10, с. 61]. Оценка правомерности причиняемого вреда в данной ситуации осуществляется по правилам крайней необходимости. В науке уголовного права существуют два подхода к разрешению коллизии жизни: количественный и качественный. Согласно первому, лишение жизни меньшего количества людей для спасения большего является правомерным. На данный момент эта позиция является доминирующей в научной литературе¹¹. Вместе с тем ряд исследователей в области уголовного права исходят из того, что жизнь является абсолютной ценностью, а потому жизнь одного человека не может считаться менее важной, чем жизнь нескольких людей.

А. П. Дмитренко в качестве правового аргумента против использования количественного критерия при разрешении коллизии жизни указывает, что в этом случае лицо, на жизнь которого осуществляется посягательство иными лицами в целях спасения своих жизней, не будет находиться в состоянии необходимой

обороны, поскольку оборона от правомерных действий невозможна¹². Следует согласиться с данной точкой зрения в той части, что лицо, безусловно, должно признаваться находящимся в состоянии необходимой обороны в ситуации, когда два других человека совершают действия, направленные на лишение его жизни для собственного спасения.

Вместе с тем представляется, что отсутствием препятствия для признания правомерным посягательства на жизнь и одновременно правомерной защиты от него в рассматриваемой ситуации, если исходить из того, что действия, причиняющие уголовно релевантный вред в состоянии крайней необходимости, как и при наличии иных обстоятельств, исключают преступность, являются общественно опасными. Это обусловлено тем, что в ситуации необходимой обороны защита осуществляется от общественно опасного, а не преступного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы. В связи с этим необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, будет наличествовать и при защите от не преступного, но общественно опасного посягательства, как это имеет место, например, при защите от причиняющих уголовно релевантный вред действий невменяемого.

Таким образом, поскольку общественная опасность представляет собой свойство деяния, согласно которому оно служит источником вредоносности, выражающейся в причинении или создании угрозы причинения уголовно значимого вреда, она (общественная опасность) будет характеризовать всякое деяние, совершенное при наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния, так как в каждой из статей гл. 8 УК РФ имеется указание на фактическое причинение уголовно релевантного вреда¹³. Следовательно, обстоятельства, исключающие преступность деяния, устраняют не общественную опасность, а иные признаки преступления, в результате чего нивелируется преступность деяния.

Рассмотрим данный тезис применительно к правомерному применению оружия. С одной стороны, очевидно, что с учётом летальных характеристик оружия, применяя его, уполномоченный субъект ставит под угрозу жизнь и здоровье лица, в отношении которого оружие применяется. Указанные блага, безусловно, являются объектами уголовно-правовой охраны, а потому даже в случае, если все требования, установленные законом к применению оружия, были соблюдены, но последствием действий субъекта по реализации соответствующего полномочия явилось причинение смерти или вреда

⁹ См.: Блинников В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Блинников Валерий Анатольевич. – Нижний Новгород, 2002. – С. 37.

¹⁰ См.: Пудовочкин Ю. Е., Дорогин Д. А. Указ. соч. – С. 8.

¹¹ См.: Блинников В. А. Указ. соч. – С. 240; Гехфенбаум Г. М. Крайняя необходимость в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00. 08 / Гехфенбаум Георгий Михайлович. – Ставрополь, 2002. – С. 148.

¹² См.: Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Дмитренко Андрей Петрович. – Москва, 2010. – С. 423.

¹³ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть : учебник / под ред. Н. Г. Иванова, С. И. Никулина, Б. В. Яценко. – Москва: Экономика, 2010. – С. 378.

здоровью, то такие действия будут общественно опасными.

С другой стороны, деятельность лиц, уполномоченных на применение оружия, направлена на обеспечение общественного порядка, охраняемых уголовным законом интересов и благ и, следовательно, социально полезные цели. Социально полезный характер деятельности не исключает совершения в её рамках действий, результатом которых является наступление общественно опасных последствий. Вместе с тем, применяя оружие в процессе отправления профессиональных функций, лицо действует в строгом соответствии с нормативным правовым актом, предусматривающим возможность (необходимость) причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны посредством применения оружия в конкретной ситуации, в связи с чем такие действия являются правомерными в силу их соответствия требованиям закона, а само лицо не обладает свойством общественной опасности.

Из изложенного следует, что правомерное применение оружия как ситуация правомерного причинения вреда отвечает признакам обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В связи с этим трудно согласиться с С. Е. Бязровым в том, что правовая природа причинения вреда в рамках обстоятельств, закрепленных в гл. 8 УК РФ, отличается от право-

вой природы причинения вреда при реализации полномочия на применение оружия, поскольку такое полномочие возникает в связи со специальным статусом субъекта. В свою очередь обстоятельства, исключающие преступность деяния, по мнению С. Е. Бязрова, предоставляют общее для всех граждан право на уголовно правомерное причинение вреда¹⁴.

Представляется, что ограниченность круга субъектов, на которых конкретное обстоятельство распространяет своё действие, не влияет на наличие или отсутствие у него исключительной преступности деяния природы. Поэтому справедливой представляется точка зрения Ю. В. Баулина, согласно которой некоторые обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут характеризоваться очерченным кругом лиц, имеющих право совершить действия по причинению вреда в рамках этих обстоятельств [6, с. 18].

Таким образом, правовая природа правомерного применения оружия состоит в том, что оно является обстоятельством, исключающим преступность деяния, устраняющим противоправность как признак преступления.

¹⁴ См.: Бязров С. Е. Правомерное применение оружия военнослужащим как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бязров Сергей Ефимович. – Москва, 2013. – С. 39.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве : монография / ред. Л. А. Плеханов. – Москва: Юридическая литература, 1989. – 288 с.
2. Ляпин Д. О. К вопросу о критериях самостоятельности обстоятельства, исключающего преступность деяния, на примере правомерного применения оружия // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права : научные труды кафедры уголовного права. – Вып. 10. – Москва: РГУП, 2020. – С. 235–241.
3. Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 618 с.
4. Бязров С. Е. Некоторые вопросы соотношения правовой природы освобождения от уголовной ответственности при причинении вреда при применении оружия военнослужащими внутренних войск МВД России // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 161–168.
5. Хелльманн У. Уголовно-процессуальные полномочия как уголовно-правовые основания исключения противоправности / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы X Международной научно-практической конференции. – Москва: Проспект, 2013. – С. 404–406.
6. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Харьков: Основа. Изд-во при Харьковском университете, 1991. – 360 с.
7. Клепицкий И. А., Понятовская Т. Г., Рарог А. И., Соктоев З. Б., Цепелев К. Ф. Качество уголовного закона: проблемы Общей части : монография / отв. ред. А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2016. – 288 с.
8. Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – 216 с.
9. Слуцкий И. И., Шаргородский М. Д. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1956. – 118 с.
10. Плеваков А. М., Шкабин Г. С. Уголовно-правовая оценка ситуаций «коллизия жизней» / Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства : сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России. – Москва: Московский университет МВД России, 2007. – С. 61–66.

References

1. Alekseyev S. S. Obshchiye dozvoleniya i zaprety v sovet-skom prave : monografiya / red. L. A. Plekhanov. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1989. – 288 с.

2. *Lyapin D. O.* K voprosu o kriteriyakh samostoyatel'nosti obstoyatel'stva, isklyuchayushchego prestupnost' deyaniya, na primere pravomernogo primeneniya oruzhiya // Aktual'nyye problemy ugovornogo prava, kriminologii i ugovornogo ispolnitel'nogo prava : nauchnyye trudy kafedry ugovornogo prava. – Vyp. 10. – Moskva: RGUP, 2020. – S. 235–241.
3. *Dorogin D. A.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye ugovornuyu otvetstvennost' : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2013. – 618 s.
4. *Byazrov S. Ye.* Nekotoryye voprosy sootnosheniya pravovoy prirody osvobozhdeniya ot ugovornoy otvetstvennosti pri prichinenii vreda pri primeneniі oruzhiya voyennosluzhashchimi vnutrennikh voysk MVD Rossii // Obshchestvo i pravo. – 2009. – № 1 (23). – С. 161–168.
5. *Khel'mann U.* Ugovorno-protseessual'nyye polnomochiya kak ugovorno-pravovyye osnovaniya isklyucheniya protivopravnosti / Ugovornoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva: Prospekt, 2013. – S. 404–406.
6. *Baulin Yu. V.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya. – Khar'kov: Osnova. Izd-vo pri Khar'kovskom universitete, 1991. – 360 s.
7. *Klepitskiy I. A., Ponyatovskaya T. G., Rarog A. I., Soktoev Z. B., Tsepelev K. F.* Kachestvo ugovornogo zakona: problemy Obshchey chasti : monografiya / otv. red. A. I. Rarog. – Moskva: Prospekt, 2016. – 288 с.
8. *Merkur'yev V. V.* Sostav neobkhodimoy oborony. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2004. – 216 с.
9. *Slutskiy I. I., Shargorodskiy M. D.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye ugovornuyu otvetstvennost'. – Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1956. – 118 с.
10. *Pleshakov A. M., Shkabin G. S.* Ugovorno-pravovaya otsenka situatsiy «kolliziya zhizney» / Nauka ugovornogo prava i sovershenstvovaniye ugovornogo zakonodatel'stva : sbornik nauchnykh statey po itogam nauchno-prakticheskogo seminaru v Moskovskom universitete MVD Rossii. – Moskva: Moskovskiy universitet MVD Rossii, 2007. – S. 61–66.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 16.08.2022.

The article was submitted May 25, 2022; approved after reviewing June 29, 2022; accepted for publication August 16, 2022.